

Глава 28: 1700 Золотых Таэль

Когда Ван Чун уже начал волноваться, перед ним упал тяжелый денежный мешок.

«Ван Чун, ты сам это сказал. 2%, на ежедневной основе, и ты примешь столько, сколько дадут. Эти слова в счет, не так ли? »

Сверху раздался холодный голос.

"Су Бай?"

Ван Чун удивленно поднял голову. Увидев знакомое высокомерное лицо, он улыбнулся:

«Граф, конечно, мои слова в счет. Су Бай, ты тоже хочешь одолжить мне денег?"

«Хе-хе, Ван Чун, здесь 1500 золотых таэлей. Напиши мне долговое обязательство, и ты можешь забрать все это. Помни, ты должен заплатить мне 2400 золотых таэлей через месяц! »

- холодно сказал Су Бай.

Услышав эти цифры, окружающая толпа ахнула от шока. 1500 золотых таэлей были невероятной суммой для них; никто не мог и подумать, что Су Бай сможет одолжить столько денег.

За один месяц Су Бай может заработать более 900 золотых таэлей. В столице не было ни одного отпрыска, который смог бы заработать столько денег за один месяц.

С этой суммой Су Бай не пришлось бы беспокоиться о нехватке денег в течение значительного периода времени.

«Хе-хе, если вы осмелитесь одолжить мне их, у меня нет причин не осмеливаться принять мешочек!»

Ван Чун посмотрел на тяжелый мешочек с деньгами, и был вне себя от радости. Благодаря этим 1500 золотым таэлям Ван Чун больше не понадобилось бы ограничивать себя в расходах, и все что он спланировал, должно было пройти гладко.

Не дожидаясь ответа Су Бай, он начал писать долговое обязательство. После он передал его Су Бай.

«Следи за этим! Если ты его потеряешь, не обвиняй меня в том, что я не оплачу тебе ».

«Тебе не нужно беспокоиться об этом!»

Су Бай усмехнулся и протянул руку, чтобы взять долговую записку с рук Ван Чун.

«Ван Чун, мне нужно поговорить с тобой!»

Увидев радостную улыбку Су Бай, Вэй Хао больше не мог терпеть и силой вытащил Ван Чун на улицу. В Павильоне слышались насмешки.

Су Бай свысока посмотрел на Вэй Хао и Ван Чун, когда они уходили. Как только все подумали, что шоу было закончено, и собирались расходиться, Су Бай неожиданно обернулся.

"Подождите минутку!"

Су Бай остановил всех. Наступила тишина, и все смотрели в сторону Су Бай.

Когда все обратили на него внимание, Су Бай внезапно выхватил жетон и продемонстрировал его всем.

«Это жетон Яо Гонцзи! Яо Гонцзи приказал, чтобы никто не рассказывал о том, что произошло сегодня в Павильоне Восьми Богов кому-либо еще. Любой, кто проболтается, будет считаться врагом Резиденции Яо, а также Клана Су! "

Когда Су Бай сказал эти слова, он свирепо посмотрел на толпу холодным, как мороз, взглядом.

Некоторые отпрыски, которые изначально были недовольны действиями Су Бай, услышав эти слова, почувствовали, как их сердце застыло и содрогнулось. Они быстро закрыли рты.

Клан Яо обладал невероятной властью, и высоко ценился королем Ци. Никто в столице не смел их обидеть. Не было бы ни одного человека, который был бы готов пойти на такой риск.

Никто не осмелился игнорировать предупреждение Су Бай.

"Это странно! ...»

Гао Фэй был ошеломлен. Он только что получил приказ от Яо Гунцзы, и знал, что Яо Фэн не говорил таких слов.

Гао Фей поднял голову, чтобы что-то сказать, но Су Бэй свирепым взглядом заставил его немедленно понять, что происходит, и он вздрогнул. Он поспешно опустил голову, не осмеливаясь сказать ни слова.

Яо Фэн был занятым человеком, и те, с кем он вступал в контакт, были прекрасными будущими руководителями своих кланов. Су Бай выступил от его имени. Павильон Восьми Богов был полон людей, и они сплетничали. Если бы то, что Ван Чун занял деньги у всех, станет известно всем, Клан Ван тоже узнает об этом.

Если бы Ван Чун взял займы деньги сегодня, и Ван Клан возвратил им их завтра, они не смогли бы получить от этого выгоду и тем более шантажировать клан Ван.

Долговая расписка, которую написал Ван Чун, была эффективным оружием для борьбы с кланом Ван. Как мог Су Бай разрешить каким-либо проблемам помешать этому? С репутацией клана Яо и клана Су, он действительно хотел бы увидеть, кто осмелится рассказать об этом другим!

...

«Ван Чун, что ты собираешься делать со всеми этими деньгами?»

Выйдя из Павильона Восьми Богов на улицу, Вэй Хао уже не мог сдерживаться:

«1700 золотых таэль, это 1700 золотых таэль! Знаешь ли ты, какая беда произойдет, если ты не сможешь вернуть их через месяц! »

На улице Вэй Хао уставился на Ван Чун. Он переживал за Ван Чун .

1700 золотых таэлей может показаться потрясающей возможностью для любого другого, но в глазах Вэй Хао это была ловушка. Только подумав о возможных последствиях этого дела, Вэй Хао почувствовал, как у него закружилась голова, и конечности начали неметь.

По прежнему Вэй Хао все еще не мог понять, зачем Ван Чун понадобилась такая огромная сумма денег.

«Вэй Хао, не волнуйся. Я знаю, что делаю.»

Ван Чун улыбнулся. Выражение его лица было предельно спокойным, и его аура, похоже, тоже была спокойной. Несмотря на то, что он не знал, что собирается делать Ван Чун, Вэй Хао считал, что у Ван Чун есть на то причины.

Он не действовал по прихоти!

«Я не буду скрывать это от тебя. Я воспользуюсь этой суммой денег, и если мне удастся, я не только выиграю от этого, она сыграет большую роль в укреплении могущества нашего Великого Тан! »

Когда они росли вместе, Ван Чун ничего не скрывал от Вэй Хао. Он рассказал ему все, что касается Хайдарабадской руды. Сначала Вэй Хао внимательно слушал, но в конце концов, он не смог сдержаться и громко крикнул.

"Что?! 90000 золотых таэлей! "

Вэй Хао уставился на Ван Чун, его глаза расширились от шока. Он закричал:

«Ван Чун, ты спятил? Как ты можешь согласиться на такую сделку? Это невозможно. Какая руда может стоить 90000 золотых таэлей?"

Вэй Хао почувствовал, что он сейчас вот-вот упадет на землю.

Он думал, что 1700 золотых таэлей было достаточно большим долгом, но была ещё более крупная бомба - Ван Чун был должен другому человеку 90000 золотых таэлей!

Вэй Хао почувствовал, что его голова вот-вот взорвется!

«Вэй Хао, не волнуйся. Я знаю, что я делаю, все пойдет как надо ».

Голос Ван Чун был спокоен, как будто ничего не произошло. Он знал, что Вэй Хао отреагирует таким образом. В конце концов, они были всего лишь четырнадцати - пятнадцатилетними подростками; любой, кто услышал бы о долге в 90000 золотых таэлей, отреагировал бы таким же образом.

Однако Ван Чун не был безрассудным. Если бы он не видел в этом выгоду, он не заключал бы такую сделку.

«Вэй Хао, вместо того, чтобы беспокоиться обо мне, мне нужна твоя помощь!»

Сказал Ван Чун.

"Моя помощь?"

Вэй Хао глубоко вздохнул и успокоился:

«Скажи, зачем я тебе? Пока это в моих силах, я постараюсь изо всех сил помочь тебе преодолеть это бедствие».

«Мой добрый брат!»

Ван Чун усмехнулся. Как и ожидалось, он был надежным, когда Ван Чун в нем нуждался.

«Здесь слишком много людей. Мы поговорим в карете.»

Ван Чун был впереди, а Вэй Хао следовал за ним. Он вошли в карету у дороги.

Брови Вэй Хао были нахмурены, казалось, он пытался найти решение проблемы Ван Чун.

90000 золотых таэлей было не маленькой суммой. Это была почти невозможная миссия; Вэй Хао не думал, что Ван Чун был способен на такой подвиг.

Именно поэтому Вэй Хао еще раз попытался убедить Ван Чун:

«Ван Чун, не мог бы ты попытаться найти способ отменить эту сделку?»

"Ни за что!"

Ван Чун покачал головой: «У меня нет намерения сделать это, и, кроме того, невозможно аннулировать контракт, который был подан в Суд.»

«Тогда как ты хочешь, чтобы я помог тебе?»

- спросил Вэй Хао.

«Мне нужно по крайней мере 12 опытных кузнецов, чтобы помочь мне усовершенствовать руды и сделать оружие. У вашего клан Вэй хорошие связи в столице, помоги мне в этом».

Сказал Ван Чун.

Клан Ван не был искусным в управлении. В этом аспекте резиденция герцога Вэй была намного лучше клана Ван.

"Без проблем. Я постараюсь помочь тебе."

Без каких-либо колебаний, Вэй Хао согласился.

Несмотря на то, что он не занимался семейным бизнесом, поиск дюжины опытных кузнецов был для него не трудной задачей.

«Хе-хе, хороший брат. Я просто опущу слова признательности.»

Ван Чун усмехнулся, и почувствовал тяжесть на сердце.

90000 золотых таэлей было отнюдь не маленькой суммой. Лучший способ заработать на этой сумме - найти нескольких мастеров, чтобы доработать руды и выковать Хайдарабадскую руду в сталь Вутц, которая вскоре станет известной во всем мире.

Воспользовавшись возможностью теперь, когда Хайдарабадские руды не были дорогими, он вполне мог достать 90000 золотых таэлей, чтобы заплатить двум монахам.

Теперь, когда Вэй Хао обещал помочь ему в этом вопросе, Ван Чун почувствовал себя более спокойным.

Вэй Хай все еще волновался за него. Он знал, о чем думал Ван Чун, но, судя по всему, вряд ли он откажется от этой идеи.

Таким образом, все, что он мог сделать, это приложить все свои силы, чтобы помочь Ван Чун справиться с этим делом.

«Кроме этого, есть еще одна вещь, в которой мне нужна твоя помощь».

Резко сказал Ван Чун.

«О, что это?»

Вэй Хао был удивлен.

«Мне нужно, чтобы ты помог мне найти человека по имени Чжан Му Нянь».

Сказал Ван Чун.

«Чжан Му Нянь?»

Вэй Хао нахмурился. Он никогда не слышал об этом имени, это значило что этот человек не был известным.

«Да, он является сотрудником королевского двора. Если я не ошибаюсь, у него не должна быть высокая должность. Ты должен найти его имя, просмотрев список имен чиновников в королевском дворе. Если найдешь его, немедленно скажи мне.»

Сказал Ван Чун.

«Зачем его искать?»

Вэй Хао был удивлен. Был ли знаком Ван Чун с этим человеком?

«Есть некоторые вещи, в которых мне нужна твоя помощь. Этот вопрос чрезвычайно важен, поэтому ты должен серьезно к нему отнестись ».

- мрачно сказал Ван Чун.

Этот вопрос имел далеко идущие последствия, и в настоящее время Ван Чун не хотел, чтобы Вэй Хао знал об этом слишком много.

«Хорошо. Мой отец часто приносит списки имен из Министерства Кадров. Если его имя указано в одном из этих списков, я смогу его найти. Я сообщу, если будут какие-либо подвижки в этом деле.

- сказал Вэй Хао.

«Хе-хе, хороший брат! Я знал, что ты поможешь с этим.»

Ван Чун рассмеялся, хлопнув по плечу Вэй Хао.

"Что еще я могу сделать? Я могу только благодарить небеса за то, что они дали мне такого брата, как ты ».

Вэй Хао тоже хлопнул его по плечу в ответ. Однако, Ван Чун отшатнулся назад, чуть не упав. Увидев это, Вэй Хао был удивлен, и поспешно отдернул кулак.

«Ван Чун, почему ты так слаб?»

Он поспешил помочь Ван Чун подняться.

«Что ты подразумеваешь под "слаб"? Я всегда был таким, как будто ты этого не знал."

Сказал Ван Чун.

«Мы не виделись довольно долго. Только что твои подсказки помогли мне победить Гао Фэя, поэтому я подумал, что твоя сила значительно улучшилась ».

У Вэй Хао расширились глаза.

Ван Чун ничего не ответил. Несмотря на то, что Вэй Хао не был очень талантливым, Ван Чун все ещё не мог сравниться с ним.

«Ван Чун, тебе действительно нужно больше работать. - Забудь, давай не будем больше об этом говорить."

Карета достигла своего места назначения, и Вэй Хао выскочил из неё.

После того как Вэй Хао вошел в свою резиденцию, Ван Чун решил отвезти 1700 золотых таэль в резиденцию.

...

Когда Ван Чун был на пути домой, сразу два покупателя прибыли в магазин ювелирных изделий "Белый Агат".

«Это место?»

На шумной улице сине-голубая фигура взглянула на белую вывеску над магазином.

«Правильно, Ювелирный Магазин "Белый Агат". Это оно!"

Подтвердил другой человек.

У этих двух мужчин были длинные бороды. Было ясно, что они благородного происхождения.

«Несмотря на внешний вид двух иностранных монахов, металл, который они продавали, настолько невероятен».

"Это верно. Оба монаха выглядели обычными, и они не могли даже произнести и слова на нашем языке. Трудно себе представить, чтобы они владели такой острой рудой! Если наш клан Чжан сможет заполнить её, мы определенно сможем подняться на большую высоту ».

Когда они говорили, то подняли руки, и в их ладонях можно было увидеть руду Хайдарабада. Это был всего лишь образец. Месяц назад стюард их клана Чжан встретился с монахами. Как

обычно, стюард заполучил несколько образцов металлической руды.

Эти образцы хранились на складе клана Чжан в течение большого периода времени, пока они случайно не поняли, что что-то странное происходит с образцами в процессе переработки. Они сообщили об этом главе клана.

«Наш клан Чжан не единственный клан в столице, который кует оружие и доспехи. Борьба за драгоценные руды чрезвычайно интенсивна. Эта Хайдарабадская руда очень уникальна, и очень возможно, что она может изменить текущее положение нашего клана Чжан в столице. Глава клана подчеркнул, что мы не должны тревожить другие кланы и что мы должны добиться этого во что бы то ни стало».

Сказал высокий и худощавый мужчина средних лет.

"Ага."

Другой тоже кивнул головой.

Столичный клан Чжан плохо себя чувствовал в последнее время. Они срочно нуждались в возможности освободиться от своего нынешнего тяжелого положения, и именно по этой причине два старейшины предпринимали это решение лично.

Обернувшись, они щелкнули пальцами и поманили друг друга. На улице, примерно в 10 метрах от двоих, дверь кареты открылась, и вышел тридцати-сорокалетний лысый монах. В его взгляде отражалась мудрость.

«Амитабха!»

Лысый монах осмотрел окрестности, прежде чем подойти к двум мужчинам средних лет.

Это был Монах Хуэй Мин из храма Цзяньтун из пригорода.

В столице было не более пяти человек, которые могли говорить на санскрите, и Монах Хуэй Мин был одним из них.

Эти два монаха-синдхи могли говорить только на санскрите; они не могли понять язык ханьцев. Таким образом, клан Чжан пригласил монаха Хуэй Мин, чтобы облегчить заключение сделки.

«Мастер, просим!»

Оба мужчины в синих одеяниях поклонились и почтительно пригласили его войти в Ювелирный Магазин «Белый агат».

Несмотря на то, что они предварительно готовились к этой сделке, когда они вошли в магазин и встретились с двумя монахами-синдху, они поняли, что ситуация вышла далеко за пределы их ожиданий.

"Что? Хайдарабадская руда была выкуплена кем-то другим?"

Они оба были поражены.

«Как это возможно?»

Им было трудно свыкнуться с ситуацией.

Они тайно приехали сюда, чтобы обсудить эту сделку, и это показывало, насколько их клан ценил эту сделку.

Тем не менее, два монаха сказали, что Хайдарабадская руда уже была выкуплена кем-то другим.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/99416>